

На следующий день Цзянь Ран спал допоздна, и никто его не стал будить. Уже просыпаясь, он перевернулся на другой бок и услышал голос Цинлиня:

— Брат?

Цзянь удивлённо хмыкнул и перекатился на другую сторону кровати, шаря рукой и стараясь обнять младшего. Но никого рядом не было. Цзянь Ран распахнул глаза и уставился на пустую полушку рядом. Так младшего же нет здесь! Вчера было тактическое отступление!

— Мой брат проснулся? Доброе утро!

Цзянь уставился на мобильник и увидел, что до сих пор их разговор с Рен Цинлинем продолжается. Уже больше девяти часов.

— Я не повесил трубку?

Цинлинь ехидно улыбнулся с экрана:

— Мой брат заснул во время разговора прошло ночью.

— Тогда почему ты не завершил разговор?

— Я забыл, — искренне произнёс Цинлинь.

— Да неужели? — поднял брови Цзянь Ран. «Врунишка!» — Ок, я проснулся и перезвоню тебе позже!

Цзянь повесил трубку, и побрёл в ванную — приводить себя в порядок. Позже, спустившись на первый этаж, обнаружил, что гостиная полна народу. Решил сначала заглянуть на кухню, где тётя Чжан, кухарка, готовила чай гостям.

— Тётя Чжан, с Новым годом! Вы уже вернулись? А что у нас за столпотворение?

— И тебя с Новым годом, молодой господин! Это сотрудники головного офиса Цзянь. Зашли поздравить твоих родителей.

Пришли, понятно, не все сотрудники, а только топ-менеджеры. В основном, ровесники отца. Цзянь засомневался, стоит ли туда соваться и со всеми здороваться, но его заметил отец и жестом позвал к себе.

Мужчины и женщины обрадовались появлению юного красавчика — сына босса. Окружили его

стайкой, поздравляя наперебой. Цзянь Рану тут же вручили несколько красных конвертов с деньгами, но он стал отнекиваться:

— Ой! Спасибо! Я не могу принять такие подарки — я уже женат!

Согласно традиции провинции Гуандун, женатые не получают конверты на праздник.

Мама Цзянь прищурилась и посмотрела на сына с несчастным видом, но промолчала.

— У вас только Сертификат, а свадьбы ещё не было! — рассмеялась одна тётушка. — Прими подарок! Не капризничай!

— В моём городе, — вставил слово полноватый мужчина в деловом костюме, — пока у тебя нет работы, ты получаешь конверты. Будь хорошим мальчиком!

Цзянь Ран посмотрел на родителей, молча ища поддержки.

— Это сердце наших коллег! Просто возьми, — произнёс с улыбкой отец.

— На самом деле, не стоит брать конверты женатому парню! — тут же перебила мужа мама Цзянь и вежливо улыбнулась. — Он последнее время настаивает на независимости и даже отказывается брать карманные деньги. Не говоря уже о красных конвертах.

— Когда это я такое сказал? — буркнул Цзянь, нахмурившись.

— Вчера! — мама лучезарно улыбнулась.

И Цзянь вспомнил свои слова: «Тогда мне не нужны ваши деньги... Вы согласны насчёт меня и Цинлиня?»

— Да, — гордо произнёс Цзянь Ран. — Хочу быть независимым. Уважаемые старшие, я не могу принять ваши конверты.

Менеджеры тут же развеселились и стали радостно хлопать Цзяня по плечам и спине.

— Я слышал, что мистер Цзянь тоже начинал с нуля. Сяо Ран заслуживает быть его внуком!

(прим. пер. — Видимо, о дедушке идёт речь. Все они там Цзяни).

— Сейчас не так много детей хотят быть независимы в таком юном возрасте. Мой сын

закончил университет уже два года назад, но всё равно пользуется моими карточками.

У Цзяня же от расстройства заныли зубы, и он выдавил:

— Мама, папа, мои однокурсники прилетают. Мне нужно встретить их в аэропорту.

— Во сколько прилетает самолёт? — спросила мама.

— В одиннадцать, — не моргнув соврал сын, надеясь выгадать пару часов с Цинлинем.

— Тогда вези их всех сюда на обед, — кивнула мама.

— Мы планировали перекусить где-то снаружи, — занервничал Цзянь.

— Ну, значит, перепланируете, — улыбнулась мама Цзянь. — Во время Нового года везде цены завышены. Глупо так тратиться.

Цзянь не стал спорить — у него не так много осталось денег, чтобы хватило всех угостить. Приедут лучшие друзья на свадьбу, и платить им самим за себя — это потеря лица. Не говоря уже о плате за проживание в гостинице. А просто пригласить их в уличную закусочную — это опасно для здоровья.

Когда Цзянь с печальным лицом вызывал лифт, сзади подошла тётя Чжан.

— Господин, подожди, пожалуйста.

— Что такое, тётушка?

— Твоя мама просила тебя вернуть ключи от машины. Это она купила машину и не разрешает тебе на ней ездить.

Цзянь лишь сжал зубы и отдал тётушке ключи. Выходя из лифта, он позвонил Рен Цинлиню:

— Я иду к тебе пешком, поэтому буду немного позже.

— Брат, обернись, — попросил младший.

Цзянь закрутил головой и тут же увидел Рен Цинлиня. Не мешкая, рванул к нему и крепко обнял, прижавшись всем телом к любимому.

— Я до смерти соскучился по своему брату!

— Какой ты цепкий! — рассмеялся Цинлинь, прижимая Цзяня к себе. — Совсем не такой, как вчера!

Цзянь Ран уткнулся в шею Цинлиня и захныкал:

— Цинлинь, я такой несчастный! Моя мама больше не собирается давать мне карманных денег!

Рен Цинлинь тихо улыбнулся в макушку старшего:

— Наконец-то у меня появился шанс позаботиться о своём брате!

— О, точно! — вскинул голову Цзянь. — У меня же есть кредитная карта, что ты мне дал! Ты можешь позаботиться обо мне! Это такое облегчение! Пока есть источник воды — жизнь продолжается! И я больше не буду дёргать своих родителей!

— Ты не мой брат! — хмыкнул Цинлинь. — Кто ты такой?

— О! Я — Цзянь Ран из параллельного мира! — рассмеялся старший, отлипая от супруга.

Младший рассмеялся и кивнул:

— Оу, жаль! Цзянь Ран из этого мира мне нравится больше. Хотя он и прилипчивый! Что касается источника воды...

Цзянь от него отмахнулся, хотя кончики ушей у него покраснели:

— Не беспокойся! Я вернусь в универ и найду подработку, чтобы себя содержать.

(прим. пер. — Тебя ждёт сюрприз! Себя содержать с таким уровнем трат ты не скоро сможешь).

— Я себя прокормлю, — уверенно произнёс Цзянь. — Пусть мяса будет поменьше, но всё же...

Рен Цинлинь понимал его позицию, но считал её детской. Что за «сам себя прокормлю», когда есть полная карточка денег его супруга? Это какая-то больная тема у Цзяня?

— Хорошо, — слабо улыбнулся младший.

В этот момент мама Цзянь стояла на балконе и с мрачным лицом наблюдала за сыном и его парнем.

Чтобы заранее приспособиться к простой жизни, ребята пообедали вдвоём в небольшом ресторанчике. Потом забрали в отеле Шэнь Цзысяо с Ли Шисюанем и поехали на метро в аэропорт, встречать остальных.

В метро было не так много людей, и им даже удалось сесть. Они устроились друг напротив друга и оказались самыми красивыми студентами в вагоне.

Собакен задумчиво изучал кантонский диалект в приложении смартфона.

— На станциях Гуначжоу, — рассказывал он, — используются три языка. Почему в Пекине не добавить в метро ещё один пекинский?

Цзянь Ран достал свой мобильник, нашёл статью о пекинском диалекте:

— Зачем ты настроила омлет-болтуню на телефонную станцию? — медленно прочитал Цзянь Ран и поднял брови, не понимая смысла.

Трое пекинцев тут же рассмеялись, а Собакен заметил:

— Это всё, что ты можешь сказать? Ты же в Пекине уже два года живёшь!

— Вы заставляете меня чувствовать себя неловко и паниковать, — буркнул Цзянь Ран и широко зевнул, щёлкнув челюстью.

— Поспи, брат, — тут же предложил Цинлинь. — Впереди ещё много станций.

— Хм-м, — согласился Цзянь и лёг головой на плечо Цинлиня.

Шэнь Цзысяо, сидящий напротив, некоторое время изучал соседа по комнате. Потом вздохнул:

— Не хочу этого признавать, но Цзянь Ран чертовски красивый!

Рен Цинлинь поднял голову и равнодушно посмотрел в глаза Собакена. А Ли Шисюань, протянул руку и, ухватив Шэня за подбородок, отвернул его голову в сторону:

— Не глазей по сторонам.

— Эй, вы чего оба придумали? — жалобно возмутился Собакен. — Я вообще не в том смысле!

На что Цинлинь и Шисюань только рассмеялись, переглянувшись.

Наконец, они вчетвером встретили оставшихся ребят в аэропорту, и их компания стало намного больше. Особенно увеличил её Фань Хуэйфэн, который за последний год стал ещё больше и сойдёт сразу за пару человек.

Друзья расселись по двум такси и поехали в город. Сюй Кеке устроилась рядом с Цзянь Раном и стала пытаться насчёт свадьбы — как будет всё происходить, что с оформлением. Но Цзянь Ран знал очень мало. Только место проведения и дату.

— Ты действительно завтра женишься? — рассмеялась девушка.

— Именно так, — кивнул Цзянь.

— И я не знаю, — сказал Рен Цинлинь. — И это хорошо. Значит, будут сюрпризы!

— Ты выбрал шафера? — не сдавалась Сюй Кеке.

— Ну, тут кто захочет может быть!

— Я не о том, — фыркнула девушка. — Ты должен выбрать кого-то, кто вручит тебе кольцо!

Цзи Юаньси тут же хлопнул себя ладонью в грудь:

— Я! Я! Мне больше всего нравится дарить людьми кольца! Подозреваю, что я в прошлой жизни был кольцом!

— Определённо не ты! — отмахнулась Кеке. — Думаю, или Шэнь Цзысяо, или Кэ Янь! Ранран, кто твой лучший друг?

— А это обязательно должен быть человек? — задумался Цзянь Ран.

Все в машине ошарашенно уставались на Цзяня. Даже водитель оглянулся.

— А, брат хочет, чтобы это сделал Бинся? — догадался Цинлинь, улыбаясь.

— Да, — щёлкнул пальцами Цзянь Ран и улыбнулся. — Мы с тобой созвучны!

— У вас какой-то продвинутый холодильник с искусственным интеллектом? — ошеломлённо протянул длинный Цзи Юаньси.

(прим. пер. — кличка собаки «Бинся» буквально переводится, как холодильник).

В итоге Рен Цинлинь пригласил всех на обед в ресторан морской кухни, а затем ребята поехали в пригородную виллу-гостиницу, которую Цинлинь забронировал этим утром.

На вилле оказалось пять комнат, что более чем достаточно для семи человек. На первом этаже общая гостиная. Помимо телевизора, есть несколько настольных игр. К сожалению Кэ Яня, маджонга там не было.

Фань Хуэйфэн тут же залез в холодильник, набитый напитками и фруктами, и взволнованно спросил:

— Мы это можем есть без ограничений?

— Конечно, — кивнул Рен Цинлинь. — А в буфете — закуски. Но я тебе советую есть поменьше.

Фань уже слопал банан и спросил:

— Почему?

— Я тебе уже говорил, — Цинлинь посмотрел на живот соседа по комнате. — Если ты потолстеешь ещё немного, то станешь похож на стену, закрывающему всем обзор. Напомню, что твой костюм уже готов по твоим предыдущим размерам.

Толстячок вздохнул и бесшумно закрыл холодильник, ухватив на прощание грушу.

После того, как ребята разобрали вещи, они все спустились в гостиную и расселись вокруг стола, планируя поиграть в настолку «Слава короля».

— Мне нужен кто-то симпатичненький! — тут же заявила Кеке, когда стали выбирать персонажей. — Кого мне взять?

Кэ Янь эту игру не знал, поэтому решил внимательно изучить книжку с правилами.

Цзянь Ран и Цинлинь быстро набрали себе карт, слегка подравшись с длинным Лао Цзи, а Фэнь замешкался, не зная, что хватать. Ему стал помогать Кэ Янь, попутно водя пальцем по строчкам правил.

К счастью, минут через десять игра началась.

— Дайте мне дубль! — кричал Цзянь Ран, открывая карту.

— Это нельзя взять в аренду в полную стоимость, — подала голос Кеке.

— Один к трём можно, — влез Кэ Янь, быстро листая правила.

Ребята азартно играли, тыкая пальцами в большую игровую карту посередине журнального столика и швыряя свои карточки вверх. На столешницу сыпались кубики, то радуя, то разочаровывая игроков.

Компания временами взрывалась смехом, а порой замолкала, соображая, как получилась такая игровая фижня.

Они хорошо провели время до позднего вечера, потом заказали ужин в доставке и разошлись по комнатам.

Внизу остались только Цзянь Ран и Рен Цинлинь, сидящие в обнимку на диване.

— Сейчас отвезу брата домой, — сказал младший.

— А я не могу остаться тут на ночь? — грустно попросил Цзянь.

— Лучше не стоит! Тётя ещё больше рассердится.

Цзянь Ран поник, прижавшись лбом к груди Цинлиня.

— Я не хочу. Лучше останусь здесь с тобой...

— Посидим ещё пять минуток, — обнял его младший с улыбкой.

Цзянь Ран выглядел как ребёнок, который хорошо провёл день на игровой площадке, но родители зовут его спать.

— Лучше десять минут, хорошо?

Но как бы он ни капризничал, в итоге им пришлось уехать.

Стоя у подъезда своего дома, Цзянь Ран никак не отлипал от Цинлиня.

— Поднимайся уже давай, — нежно фыркнул ему в ухо младший. — Завтра рано вставать.

— Угум, — мрачно отозвался Цзянь, не шевелясь.

— Брат, взбодрись! — погладил его по голове Цинлинь. — Завтра мы поженимся! Это же счастливое событие!

— Да, — мечтательно протянул Цзянь Ран, — Надеюсь, у нас будет первая брачная ночь...

Цинлинь аж потерялся: «Первая?»

— Не хочешь поцеловать меня на прощание? — Цзянь Ран указал на свои губы.

Рен Цинлинь улыбнулся, наклонил голову и тихонько чмокнул супруга. Раз, другой, а потом поцелуй потянулся бесконечной рекой Чжуцзян.

В этот момент мама Цзянь на балконе чуть не сломала поручень.

.....

Мысли автора Чжи Чжи Мау Мау:

Не волнуйтесь, никто вас не разлучит в первую брачную ночь! Мы так долго к этому шли! Я же не изверка какая!

<http://bllate.org/book/13883/1224059>